

УДК: [903+39(=55)](571.66)

ПРОБЛЕМА ОБИТАНИЯ КУРИЛЬСКИХ АЙНОВ НА ЮЖНОЙ КАМЧАТКЕ

Лебединцев А. И.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru*

К проблеме обитания айнов на Камчатке периодически обращаются многие археологи российского Дальнего Востока и Японии. Достоверные и объективные вещественные свидетельства о более раннем времени, чем XVII в., обитания курильских айнов на юге Камчатки отсутствуют. Скорее всего, постоянного проживания айнов не было. Контакты между ительменами и северокурильскими айнами носили характер меновой торговли. Изделия из металла, монеты как украшения, керамика с ушками (Найдзи) распространялись к северу в основном по восточному побережью среди ительменов. Мыс Лопатка и близлежащая территория входила в зону активного взаимовлияния культур ительменов и айнов.

Ключевые слова: Южная Камчатка, древнеительменная культура, курильские айны, культурно-этнические связи, железный век.

DOI: 10.34078/1814-0998-2025-4-97-107

ВВЕДЕНИЕ

К проблеме обитания айнов на Камчатке периодически обращаются многие археологи российского Дальнего Востока и Японии. Сложность ее заключается в отсутствии достоверных и объективных вещественных свидетельств в более раннее время, чем XVII в.

На Южной Камчатке во II–I тыс. до н. э. была распространена тарьинская культура (развитый или поздний неолит), археологические памятники которой расположены от м. Лопатка на юге до р. Тигиль на северо-западе и р. Озёрная на северо-востоке. Предполагают, что уже во II тыс. до н. э. древнее население юга Камчатки могло мигрировать на северокурильские о-ва Шумшу и Парамушир (Фитцхью, 2014). На основе тарьинской с I тыс. н. э. **развивается древнеительменная культура**. Поселения этой культуры распространялись на западном и восточном побережьях Камчатки. Выделяется ранний этап – кроноцкий (I тыс. н. э.) и поздний (II тыс.) **со среднекамчатским (никульским) и южнокамчатским (налычевским) вариантами** (Диков, 1979; Дикова, 1983; Пономаренко, 2000). Основные виды хозяйства древнеительменной культуры – рыболовство, охота на сухопутных и морских животных, на птиц, собиравательство.

Уже в период кроноцкого этапа на Восточной Камчатке отмечается сходство каменного инвентаря и особенно костяных изделий с материалами соседних синхронных культур. Предполагаются обменные контакты предков ительменов с носителями охотской культуры, обитающими на Курильских о-вах (Пономаренко, 1985. С. 190). Традиционным местом обмена, по-видимому, был м. Лопатка. Аналогии в материалах древнеительменных стоянок с п-ова Лопатка и охотской культуры Курильских о-вов свидетельствуют о культурных связях этих древних общностей (Пономаренко, 1993. С. 55).

Налычевский вариант характеризовался различными листовидными наконечниками, острообушковыми с треугольным сечением шлифованными топорами и теслами, керамикой типа Найдзи, металлическими предметами (медь, железо) (Дикова, 1983. С. 167). Наличие керамики Найдзи придавало этому южнокамчатскому комплексу определенное своеобразие, что и позволило Н. Н. Дикову выделить налычевский этап древнеительменной культуры на юге Камчатки (Диков, 1979. С. 276). По мнению И. С. Вдовина, на юге Камчатки сформировалась особая этническая группа ительменов, заимствовавшая ряд элементов курильских айнов (История и культура ительменов, 1990. С. 27).

Поверхность п-ова Лопатка представляет собой слабо всхолмленную, слабо расчлененную,

заболоченную равнину (Пономаренко, 2014. С. 7–9). Вдоль побережья находятся дюнные образования. Долины рек имеют пологие склоны и мягкие очертания. Севернее п-ова Лопатка реки расположены в системе тектонических разломов. Они имеют небольшую протяженность, широкие речные долины с поймами и террасами. На п-ове Лопатка находятся многочисленные озёра на пониженных участках, в большинстве они бессточные. На Юго-Восточной Камчатке от п-ова Лопатка до бух. Спасения выявлены одно городище (Тихое-2) и 38 стоянок различного времени. Жилищные западины имеют в основном прямоугольную форму с закругленными углами. К позднему периоду относятся 45 прямоугольных западин глубиной 1–2 м. На стоянках Три Сестры-1 и Бол. Виллой-2 найдена керамика Найдзи, а на стоянках Мысовой и Русская (Ахонтен) обнаружены фрагменты фарфоровой посуды, листовой меди, марик из железа и стеклянная бусина.

Археологические памятники обследованы в районе Авачинского залива от м. Маячный до устья р. Халактырка, на побережье Авачинской бух., в долине рек Авача и Паратунка с озерами Ближнее и Дальнее (Пономаренко, 2014. С. 10–11, 35–36). Выявлено 50 памятников, из которых 48 являются стоянками. На поселениях преобладают западины прямоугольной формы с закругленными углами. Жилищ из нескольких камер не зафиксировано. К позднему периоду относятся 11 западин с глубиной 1–2 м и размером сторон 7–11 м. Этот горизонт относится к XVIII в. В культурном слое стоянок в бух. Бабыя и стоянки Паратунка-13 (Большой Камень-2) найдены керамика Найдзи и бронзовая японская монета периода Канъэй.

Район Юго-Западной Камчатки – от р. Большая до руч. Рябухина (Лопатка) – отличается большим разнообразием орографических форм (Пономаренко, 2014. С. 105–109). На Охотском побережье повсеместно расположен песчаный пляж, местами он нарушается выходами коренных пород в виде отвесных обрывов и глыбовыми россыпями. Иногда пляж окаймляется цепью дюн. Далее расположены прибрежные слабо заболоченные тундровые равнины, изобилующие множеством больших и малых озер. В этом районе обнаружено 9 стоянок. На них выявлены более 60 котлованов прямоугольной формы и одно – круглой формы.

Прямоугольные котлованы жилищ принадлежали древнеителменскому населению. По параметрам жилищных западин были выделены три хронологических горизонта. Для позднего периода глубина котлованов составляла 1–3 м, размер западин заметно увеличился (Пономаренко, 2014. С. 140).

Целью данной статьи является обобщение всех данных по проблеме обитания куриль-

ских айнов на Южной Камчатке, о культурно-этнических связях ительменов и айнов.

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О НАСЕЛЕНИИ ЮЖНОЙ КАМЧАТКИ И БЛИЗЛЕЖАЩИХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Русский землепроходец В. В. Атласов сообщал в «скаске» от 3 июня 1700 г. о том, что у жителей южной части Камчатского полуострова («курильских мужиков») было 6 острогов, а «людей в них многое число» (Колониальная политика..., 1935. С. 28). «Курильскими мужиками» назывались обитатели «курильской лопатки», а жителей Курильских островов называли «мохнатыми курильцами» (рис. 1). В другой «скаске» от 10 февраля 1701 г. он сообщает, что с Курильских островов к обитателям Лопатки поступает «ценная посуда и платье даб полосатых и пестрых китаяк и лензовые азямы», а в районе «Каланской» реки (С. П. Крашенинников полагает, что это р. Индыг или р. Озерная – А. Л.) взамен привозным товарам аборигены дают курильским пришельцам «нерпичий и каланский жир» (Колониальная политика..., 1935. С. 32). В «скаске» 1700 г. упоминается также об использовании «горшков» ительменами и поступлении лаковой посуды к ним с островов: «А посуду деревянную и глиняные горшки делают те камчадалы сами, а иная посуда у них есть левкашенная и олифляная, а сказывают они, что идет к ним с острова, а под которым государством тот остров – того не ведают» (Колониальная политика..., 1935. С. 31).

Г. В. Стеллер в описании жителей южной оконечности Камчатки приводит следующие данные: «Жители на Лопатке и вокруг Курильского озера похожи на ительменов, с которыми имеют сходный язык, и сами себя также называют ительменами. Их главное занятие – рыбная ловля» (Стеллер, 1999. С. 15).

Как полагал С. П. Крашенинников, обитатели о-ва Шумшу и Камчатской Лопатки являлись метисным населением: «Жители сего острова, так как жители на Курильской лопатке не прямые курилы, но камчатского поколения... А курилами прозваны они по жителям второго острова, с которыми они, вступая в сродство через взаимное брачное совокупление, не токмо некоторые их обычаи приняли, но и знатно от предков своих видом переменялись: ибо дети, рожденные от родителей различных оных наций, и собою виднее, и волосом чернее, и телом мохнаты» (Крашенинников, 2010. С. 91–92). Также он отмечал: «Курильцев, которые живут на первом острове и на Лопатке, с сими курилами за один народ почитать не должно, ибо оные – сущие камчадалы...» (Крашенинников, 2010. С. 407). Другой исследователь, А. С. Полонский, в XIX в. тоже отмечал об особенностях «ближних курильцев»: «курильцы

Рис. 3. Камчадал в летней одежде (иллюстрация к первому изданию «Описание земли Камчатки», 1755 г.) (Крашенинников, 2010).

Fig. 3. Kamchadal in his summer clothes. Illustration for the first edition of "Description of the Land of Kamchatka", 1755 (Krashenninikov, 2010).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАЙДЗИ

В результате смешения протоайнов (культура Сацумон) с охотским населением на Курильских о-вах возникает культура Найдзи (локальная группа курильских айнов). По мнению В. А. Голубева (1976. С. 216), крайней точкой расселения курильских айнов были Северные Курильские о-ва. Северные курильцы смешивались с ительменами и испытывали влияние алеутов (Соколов, 2014. С. 221). Культура Найдзи начинает формироваться на Сахалине и Курильских о-вах с XV в., а формирование ее на северных о-вах Курильской гряды относится к XVII–XVIII вв. (Голубев, 1986, 1988).

У северных курильских айнов наряду с традиционными чертами материальной культуры имелись многокамерные жилища с переходами между ними, одежда из птичьего пера и развитый морской промысел. Однако почти все жилища располагались в устьях рек, что свидетельствует об активном развитии рыболовного промысла (Голубев, 1976. С. 215). Развитие зверобойного промысла у курильских айнов связано с контактами с предшествующими обитателями островов (охотским населением). От ительме-

нов они заимствовали байдару и сани ительменского типа.

Формирование самой же айнской культуры на Хоккайдо относится к XII–XIII вв., а расцвет ее приходится на XVII–XIX вв. (Соколов, 2007). В этом интеграционном процессе участвовали локальные культуры. Становление ее происходило под сильным влиянием культурных традиций населения Сибири. Северные истоки отражены в предметах материальной культуры, обычаях, культовых практиках и языке айнов. Особенностью этой культуры стали отход от массового производства и использования керамических изделий, а также смена печей *камадо* очагами *ро*. Антропологический облик айнов имеет общие признаки с южными монголоидами, американоидами, праалеутами, пракоряками и рядом групп «неклассических монголоидов» (Соколов, 2007. С. 14).

Появление айнской культуры на Хоккайдо отмечается отказом от использования углубленных жилищ и керамической посуды (Фитцхью, 2014). Айнское население переходит к возведению наземных жилищ, применяет импортные японские железные и лаковые сосуды.

Первоначальное образование культуры Найдзи произошло на острове Хоккайдо. На Сахалине обнаружены отдельные участки и жилища этой культуры на поселениях Стародубское-3, Найбучи-1, Южная-1, Озерск-1, Охотское-3, Седых-1. К культуре Найдзи отнесены поселения и могильники на озерах Невельское, Айнское, на реках Богатая и Бачинки (Починки), а также ряд сезонных стоянок без видимых следов жилищ на м. Тонин, у оз. Птичье, на о-ве Минерон.

На сахалинских поселениях Найбучи-1, Стародубское-3, Седых-1 и Охотское-3 выявлены жилища слабо углубленные квадратной формы. Внутри жилищ имелись глинобитные печи, жаровни и очаги. Сезонные стоянки периода Найдзи располагались в прибрежной зоне на месте промысла морского зверя и рыбы с временными очагами. У айнов имелись острожки с несложными оборонительными сооружениями (Василевский, 2017).

Следует отметить, что у сахалинских керамических сосудов внутренние ушки имеют горизонтальное расположение (Козырева, 1967. С. 106). Они представляют собой массивные налепы полуовальной формы с отверстием в середине. У этих сосудов было два ушка, расположенные напротив друг друга. Наличие двух ушек на керамике с Сахалина отмечал В. И. Иохельсон, ссылаясь на японских исследователей (Иохельсон, 1930б. С. 382).

Известны могильники Кузнецово-1, Пензенское, Парусное-1, Усть-Айнское, Богатая, Кирпичное, Свободное, Южное-8. Айнские грунтовые могильники на Сахалине датируются XVII–XVIII вв. (Василевский, 2017). Они рас-

полагались на возвышенностях близ моря к западу и северу от поселений. В ранних погребениях покойника укладывали набок в скорченном положении, а в более поздних – на спину. В инвентаре погребений обычно имелись обернутые в бересту однолезвийные мечи-палаши с бронзовой гардой и в деревянных ножнах, узколезвийные железные ножи, стеклянные бусы голубого и желтого цвета, бронзовые и глиняные курительные трубки, бляхи, медальоны, подвески, колокольчики, монеты и др.

На Сахалине широкое распространение получили китайские монеты *цзянь* с квадратным отверстием (Самарин, 2013). Однако население острова использовало их как украшения или как пуговицы на одежду.

Отмечается, что большинство предметов, определяющих культурную принадлежность, обнаружено при подъемных сборах, а также в верхних горизонтах раковинных куч и многослойных поселений в переотложенном состоянии (Василевский, Плотников, 1992). Также указывается, что для айнской культуры на Южном Сахалине нет стройной концепции её развития, отсутствуют радиоуглеродные датировки, нет четкого определения признаков культуры, не прослежены этапы ее развития.

Вначале для айнской культуры Сахалина были выделены два этапа – ранний («Найдзи») и поздний, а сама культура датировалась периодом с XIII–XIV до XVIII–XIX вв. (Василевский, Плотников, 1992). Теперь культура Найдзи определяется XIII–XVI вв. (История Сибири, 2019. С. 487). Поздний период айнов определен XVI–XIX вв., когда керамика ими уже не использовалась.

Утверждается, что памятники культуры Найдзи известны на всей протяженности Курильской гряды (Василевский, 2017. С. 139). Выявлены четыре категории памятников: поселения с остатками жилищ, сезонные стоянки, оборонительные сооружения («часи») и могильники (Василевский, 2010). На Курильских о-вах выявлены более десяти айнских острожков «часи». Наиболее известные стоянки: Байбаково на о-ве Шумшу, Уратман на о-ве Симушир, Благодатное на о-ве Итуруп. Несколько укрепленных поселений выявлено на Кунашире и Итурупе (Самарин, Шубина, 2007). По мнению Б. Фитцхью (2014), айны не имели значительных поселений на Курильских о-вах, особенно в центральной части. Кроме того отмечается, что охотская культура сохраняется на Курильских о-вах до XVII в. (Василевский, 1973. С. 197). На о-ве Уруп имеются укрепленное поселение и ряд стоянок, отличных от охотской и айнской культур (Василевский, 2017. С. 117).

Итальянский миссионер де Анжелис, который посетил Японию, сообщал в 1622 г.: «Морская выдра отсутствует на Хоккайдо, по этой причине туземцы ездят на три острова, удаленные от Хоккай-

до, закупать черепа морской выдры. Жители этих островов не имеют бород и говорят на совершенно другом языке» (Befu, Chard, 1964). Х. Бефу и Ч. Чард полагали, что этими островами являлись Курильские о-ва, а население было отличное от айнов, т. к. не имело бород и язык их был иной, а культура относилась к охотской общности.

В XVI–XVII вв. начинается экспансия японского княжества Мацумаэ на территорию обитания айнов на Хоккайдо. Именно в это время происходит массовое переселение айнов к северу на Курильские о-ва. Айны бежали от японской агрессии, спасая свою жизнь и традиционные устои (Василевский, 2017. С. 121).

Установлено также, что генетическое влияние населения охотской культуры на айнов было значительным (Adachi et al., 2018). Доля гаплогрупп охотцев у айнов составила 35.1 %, поэтому люди охотской культуры наряду с дзёмонским населением были одним из основных генетических факторов формирования айнов. Вследствие соединения айнских и охотских культурных традиций возникла новая культура курилов (курильских айнов), которые имели некоторые отличия от айнского населения Сахалина (История и культура ительменов, 1990).

В результате анализа индивидуальных характеристик айнов Сахалина и Хоккайдо отмечен высокий уровень внутригруппового разнообразия выборки сахалинских айнов (Моисеев, Зубова, 2025). Кроме выявленных ранее связей айнов с нивхами, ульчами и носителями охотской культуры установлены северные связи с камчатским населением.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КЕРАМИКИ НАЙДЗИ НА КАМЧАТКЕ

Металлические сосуды (котелки) с ушками внутри существовали в Японии в XII–XIII вв. (рис. 4, 1). Железные сосуды с ушками внутри и прямым литником распространились в южных, восточных и центральных районах Хоккайдо примерно в XV–XVII вв. (Соколов, 2014. С. 171). Котелки с подвешенными ушками появляются с XIV в., у некоторых из них имеются небольшие ножки (рис. 4, 2, 3).

Население Хоккайдо в XII–XV вв., а возможно, и позднее вплоть до XVI в. копировало котелки в глине. На Курильских о-вах они изготавливались с середины XVII в. по XVIII в., а на Сахалине – почти до середины XIX в. (Соколов, 2014. С. 164).

Интересная информация о таких сосудах имеется в публикации В. И. Иохельсона, которая подготовлена им в г. Петропавловске 14 ноября 1910 г.: «В одной яме мне посчастливилось найти полный глиняный горшок, скорее котел, больших размеров. Верхний его диаметр равняется полутора футам (45.72 см. – А. Л.). Таким образом, теперь может быть установлена форма горшков, способ их употребления и гончарная техника

Рис. 4. Железные котелки, используемые айнами Хоккайдо: 1 – котелок с внутренними ушками середины X – середины XV в.; 2, 3 – котелки с подвешенными ушками и ножками (Соколов, 2014).

Fig. 4. Iron pots used by Hokkaido Ainu. 1 – pot with internal ears, mid-10th – mid-15th centuries; 2, 3 – pots with suspended ears and legs (Sokolov, 2014).

древних камчадалов. Особый интерес этот горшок представляет тем, что он снабжен ушами, и именно тремя, внутри своего верхнего края, точно он подвешивался над огнем на ремешках. Еще до этого попадались мне черепки с ушами. Судя по форме, они мне показались сделанными внутри сосудов, но я все же колебался, а найденный горшок подтвердил мое предположение. Гончарное искусство камчадалов, таким образом, связывает их материальную культуру, с одной стороны, с древней культурой айнов, а с другой стороны, с гончарными изделиями северо-западной Америки» (Иохельсон, 1911. С. 13). По мнению В. И. Иохельсона, «гончарное производство камчадалов тесно связано с таковым же у айносов и, вероятно, от них заимствовано» (Иохельсон, 1930б. С. 377).

Керамика типа Найдзи с внутренними ушками, полученная ительменами от курильских айнов, распространена на западном побережье Камчатки до устья р. Опала, а по восточному побережью даже севернее стоянки Жупанова (Дикова, 1983). Для стоянок с керамикой Найдзи получены радиоуглеродные даты: Лопатка-1 (первый культурный слой) – 380 ± 50 (МАГ-315), Андриановка (первый культурный слой) – 570 ± 40 (МАГ-307). Эти поселения были летние, сезонные. На местонахождениях Явино-3 и Явино-4 при зачистке обнаружены фрагменты керамики типа Найдзи, которая определена временем – серединой XVII в. (Дикова, 1983. С. 108). Керамика Найдзи обнаружена в жилище № 4 на стоянке Налычево-9 (Пташинский, 2006). Жилище датировано XV–XVII вв. Радиоуглеродные некалиброванные даты получены по образцам угля для стоянок Сиюшк-1, Сиюшк-2 и Гавришка (Takase, 2013. Tab. 4). Большинство из них находятся в пределах 130–380 л. н. (13 определений). Только еще две даты со стоянки Сиюшк-1 представлены более древним возрастом: 830 ± 20 (IAAA-113368) и 850 ± 20 (IAAA-113367), что скорее всего не соответствует времени появления керамики с ушками на Камчатке. Датирование по углю со стоянок в районе Лиственничного оз. показало примерно тот же возраст, что и для стоянок у Курильского озера. 26 дат, полученных по образцам, собранным из тех же культурных слоев, что и керамика Найдзи, варьировались от 150 до 440 л. н. (Takase, 2020. Р. 41). Все пробы угля со стоянок Лиственничная I–IV были собраны в подперновом слое, что придает этим определениям некоторую условность (Пташинский, 2017).

Имеется описание типичных сосудов Найдзи с поселения Андриановка (Дикова, 1983. С. 63). Они представлены толстостенными сосудами с внутренними ушками и плоским дном темного цвета. Сосуды плохого обжига, без ornamentации. Формовочная масса состоит из глины с небольшим добавлением морского песка. Высота сосудов – 18–28 см, диаметр достигает 30–45 см. Один сосуд с тремя ушками, над которыми оттянутые широкие трезубые языки. У второго сосуда четыре массивных, парно противоположащих ушка, прямой венчик (рис. 5). Третий сосуд с тремя ушками, но над каждым ушком и в промежутке между ними имеются узкие двузубые языки. Имеются фрагменты, где языки представлены полукругом. Такие языки имитируют подвешенные ушки, что свидетельствует о позднем времени – не ранее XVII в. Следует отметить, что на сосудах с Камчатки имеется три, четыре ушка, что отличает ее от подобных сосудов с Сахалина, где только два ушка (Иохельсон, 1930б. С. 382–383).

Наличие керамики Найдзи на юге Камчатки объясняется заимствованием ее авачинскими ительменами (Голубев, 1976. С. 217). По мнению

Н. Н. Дикова, наличие керамики Найдзи на Южной Камчатке «не следует расценивать непременно как свидетельство ее чисто айнской принадлежности» (Диков, 1979. С. 276). Стоянки с керамикой относятся к XVII–XVIII вв., к периоду ительменско-айнских контактов (Пономаренко, 1993. С. 54). Кроме того, следует отметить, что по результатам разведочных работ, проведенных А. К. Пономаренко на Юго-Восточной Камчатке, было выявлено 30 стоянок налычевского времени, причем только на 5 стоянках была обнаружена керамика (Пономаренко, 1993. С. 54). Иное мнение высказал А. В. Пташинский, который считает, что керамика типа Найдзи является достоверным признаком проживания айнов на Камчатке (Пташинский, 2017. С. 102). С их обитанием он связывает подавляющее количество западин, исчисляющихся сотнями на стоянках в устьях рек и на берегах акваторий лагунно-лиманного типа (Пташинский, 2006. С. 91). По его мнению, детальный анализ имеющихся данных должен привести к выделению характерных черт «древне-айнского» комплекса на юго-восточном побережье Камчатки. Однако без проведения активных и планомерных археологических работ вряд ли это возможно. Пока что имеющиеся данные об обитании курильских айнов крайне необоснованные и предположительные.

Сахалинские исследователи считали, что наличие сосудов Найдзи указывает лишь на расширение айнского влияния, и в то же время предполагали, что уже с конца XIII – начала XIV вв. айны постепенно проникают через Курилы на юг Камчатки (Василевский, Плотников, 1992). Теперь уже утверждается, что айнский этнос расселяется в этот период к северу до бух. Авача (Василевский, 2017. С. 119). Высказывалось даже утверждение, что палеоайны мигрировали на Камчатку и вытеснили к северу монголоидных соседей (Василевский, 2010).

В последней обобщающей работе сообщается о том, что памятники культуры Найдзи находятся на восточном побережье Камчатки вплоть до зал. Авача, а самое известное поселение расположено у оз. Налычева (История Сибири, 2019. С. 488). Однако следует отметить, что в жилище 2 на поселении у оз. Налычева был найден фрагмент тонкостенного керамического сосуда, предположительно с плоским дном, без внутренних ушек, но, как отмечает автор раскопок, он отличен от керамики Найдзи (Дикова, 1983. С. 118). Получена датировка по углю, собранному в очаге этого жилища, – 950 ± 40 (МАГ-308). Она может свидетельствовать о времени появления плоскодонных сосудов на восточном побережье Камчатки, но не керамики Найдзи, стенки которой значительно толще.

Почти вся керамика Найдзи с Камчатки представлена фрагментами (Takase, Lebedintsev, 2019).

Рис. 5. Керамический сосуд с внутренними ушками со стоянки Андриановка (Дикова, 1983).

Fig. 5. Ceramic vessel with internal ears from the Andrianovka site (Dikova, 1983).

Только два реставрированных сосуда выставлены в Музее естественной истории СВКНИИ (Магадан) и еще один в Камчатском краевом объединённом музее (Петропавловск-Камчатский). Большинство фрагментов было найдено на стоянке Андриановка (1256 экз.), много обломков керамики имеется на стоянках Лопатка-1, Явино-3 и Явино-4. Общее количество фрагментов керамики из раскопок Т. М. Диковой на Южной Камчатке составляет 1684 экз.

Среди керамики с Южной Камчатки выделены новые категории (Такасэ, 2017). Обращает внимание керамическое изделие, предположительно подквадратной формы в плане, с неглубоким резервуаром и перегородкой у одного края (Такасэ, 2017. Рис. 1). Это изделие, вероятнее всего, является жирником. Подобные жирники с длинным фитильным валиком имелись у эскимосов в XVIII–XIX вв. (Лебединцев, 2018). Возможно, оно попало случайно в коллекцию керамики с Южной Камчатки. Относительно других фрагментов, которые отнесены к чашам с круглым дном (Такасэ, 2017. Рис. 2–4), определить форму днища у этих изделий сложно, поэтому выделение этой категории (чаши) пока неправомерно.

Проведено изучение керамики Найдзи из коллекций, собранных Т. М. Диковой и Н. Н. Диковым, в результате которого выявлены общие черты и особенности данных сосудов (Takase, Lebedintsev, 2016). Установлено также, что такие керамические сосуды (котелки), обнаруженные на Южной Камчатке, датируются XVII–XVIII вв. (Takase, 2013; Такасэ, 2017). Такая керамика появилась в результате копирования японских металлических (железных) ёмкостей (котелков). Правильнее эту керамику отнести к курильской традиции (Кренке, 2019).

МЕНОВАЯ ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ ОБИТАТЕЛЯМИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ И НАСЕЛЕНИЕМ КАМЧАТКИ

Следует отметить, что в конце I тыс. – начале II тыс. н. э. население Сахалина становится посредником между обитателями континента и о-ва Хоккайдо (История Сахалина..., 2008. С. 208). С материка и с о-ва Хонсю поступают изделия из металлов, оружие, ткани, зерно и др. товары. В меновую торговлю включились небольшие местные островные народы. Обитатели Курильских о-вов также участвовали в меновой торговле с аборигенным населением Камчатки (Василевский, 2017. С. 89). На о-ве Сахалин найдены китайские монеты династии Сун и чжурчжэньские монеты XI–XII вв. (Самарин, 2013). На Сахалин эти монеты попадали из Приамурья.

Меновая торговля осуществлялась в результате многоэтапного процесса. Японцы обменивались товарами с айнами Хоккайдо, которые продавали их курильским айнам на периодических ярмарках на о-ве Матуа, а курильцы доставляли их камчадалам (ительменам). В. И. Иохельсон сообщает, что «...камчадалы получали от курильцев сабли, иглы, железные сковороды, бумажные материи, одежду, сделанную из волокон коры, оружие, свинцовые и серебряные серьги, кушаки с серебряными пряжками в обмен на шкуры...» (Иохельсон, 1930а. С. 238).

К XVII в. относится установление культурных контактов ительменов Южной Камчатки с северокурильскими айнами (Камчатка..., 1997). Постоянных поселений айнов на Южной Камчатке не было, но они периодически бывали там с целью промыслов и налаживания меновой торговли. Появление японских бронзовых монет, фарфора, металлических изделий и керамики с внутренними ушками свидетельствует не об обитании айнов на Южной Камчатке, а об обмене между ительменами и айнами Курильских о-вов. Монеты попадали к ительменам в результате многоэтапного обмена на меха, которые имели спрос в южных регионах (Лебединцев, 2017).

Японские монеты 1 мон Канъэй цухо с квадратным отверстием и с гладким реверсом изготавливались в период 1626–1769 гг. (Standard Catalog..., 1993. P. 710), а хождение этих монет могло быть и позднее. Они распространялись к северу от о-ва Хонсю. Также эти монеты были в денежном обращении континентального Китая и на северо-востоке этого государства, куда они попадали в результате торговых сделок между японскими и цинскими купцами (Miyake, 2010).

Керамика с ушками, обнаруженная на Камчатке, является поздней и датируется XVII–XVIII вв. Керамические плоскодонные сосуды (котелки) копировали японские железные образцы и, по всей видимости, могли быть предметами меновой торговли между ительменами и курильски-

ми айнами, поэтому они не могут быть достоверным признаком проживания айнов на Камчатке. Ни одного айнского жилища на Камчатке не выявлено, хотя упоминаются своеобразные строительные приемы, но не указываются какие (Пташинский, 2017. С. 104). Северокурильские углубленные жилища с одним помещением близки жилищам ительменов и коряков Камчатки, а с двумя или тремя помещениями, соединенные узкими проходами, – с землянками эскимосов (Соколов, 2014. С. 586). Нет на Камчатке айнских укрепленных поселений «часи», огороженных с одной стороны валом и рвом, тем не менее высказывается мнение об их наличии на завоеванных айнами камчатских землях (Василевский, 2010).

Не обнаружено айнских захоронений на юге Камчатки. Нет ни одной монеты более раннего времени, чем XVII в. (тип Канъэй цухо). Не найдено китайских монет, хотя они имели обращение в Японии, а также попадали к сахалинским айнам.

Исследование жилищ на мысе Сиюшк, где была найдена керамика с внутренними ушками, показало, что устройство жилищ, каменный инвентарь близки ительменским аналогам (Дикова, 1983. С. 99). В материалах древнеительменских стоянок Южной Камчатки второй половины II тыс. н. э. имеются наконечники поворотных и зубчатых гарпунов, имеющих сходство с айнскими образцами, что связано с контактами обитателей полуострова и северокурильских островов.

Таким образом, можно заключить, что курильские айны безусловно имели контакты с ительменами, обитающими на Южной Камчатке, но постоянного проживания там пока не выявлено. Контакты между ительменами и северокурильскими айнами носили характер меновой торговли. Изделия из металла, монеты как украшения, керамика с ушками (Найдзи) распространялись к северу в основном по восточному побережью среди ительменов. Мыс Лопатка и близлежащая территория входила в зону активного взаимовлияния культур ительменов и айнов.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319-П «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

Василевский А. А. Айну Сахалина. Исторический очерк // XIV Съезд Русского географического общества. Секция А-2. История географической мысли и историческая география. Санкт-Петербург, 2010. Кн. 4. Ч. 1. С. 117–123.

Василевский А. А. Очерки истории Курильских островов. Южно-Сахалинск, 2017. Т. 1. История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года. 416 с.

Василевский А. А., Плотников Н. Н. Периодизация айнской культуры на Сахалине // Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина: материалы международной научной конференции. Южно-Сахалинск:

Сахалинский областной краеведческий музей, 1992. Т. 2. С. 119–124.

Васильевский Р. С. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск, 1973. 267 с.

Голубев В. А. Айнская культура нейдзи на Курильских островах // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1976. С. 209–217.

Голубев В. А. Археологические источники изучения древней истории Сахалина и Курильских островов // Проблемы археологических исследований на Дальнем Востоке СССР. Владивосток: ИИАЭ ДВО АН СССР, 1986. С. 12–27.

Голубев В. А. Новые данные по археологии айнов Южного Сахалина // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск: Наука, 1988. С. 140–142.

Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. Москва: Наука, 1979. 352 с.

Дикова Т. М. Археология южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. Москва: Наука, 1983. 232 с.

Дикова Т. М. Предварительные результаты археологических исследований на Южной Камчатке // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1976. С. 194–208.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. Москва: АН СССР, 1960. 622 с.

Иохельсон В. И. Археологические исследования на Камчатке // Известия Государственного русского географического общества. 1930а. Т. 62. Вып. 3. С. 199–242.

Иохельсон В. И. Археологические исследования на Камчатке // Известия Государственного русского географического общества. 1930б. Т. 62. Вып. 4. С. 351–385.

Иохельсон В. И. Из писем начальника Этнологического Отдела Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского // Известия Императорского Русского географического общества. Т. 47. Вып. 1–5. Санкт-Петербург, 1911. С. 97–111.

История и культура ительменов: Историко-этнографические очерки. Ленинград: Наука, 1990. 207 с.

История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История» / М. С. Высоков, А. А. Василевский, А. И. Костанов, М. И. Ищенко. Южно-Сахалинск: Кн. изд-во, 2008. 712 с.

История Сибири: в 4 т. Т. 2. Железный век и Средневековье. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. 643 с.

Камчатка XVII–XX вв. Историко-географический атлас. Москва: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1997. 112 с.

Козырева Р. В. Древний Сахалин. Ленинград: Наука, 1967. 120 с.

Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке. Ленинград: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 212 с.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Москва: Эксмо, 2010. 480 с.

Кренке Н. А. Актуальные вопросы археологии Камчатки // Природа. 2019. № 1. С. 24–33.

Лебединцев А. И. Находки монет на Северо-Востоке России // Stratum plus. 2017. № 6. С. 161–170.

Лебединцев А. И. Происхождение жирников полунной формы на Чукотке // V Богоразовские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию образования Магаданской области и 25-летию Магаданской областной общественной ассоциации коренных малочисленных народов и этнических групп Севера (Магадан, 20 октября 2017 г.). Санкт-Петербург: Кордис, 2018. С. 30–43.

Моисеев В. Г., Зубова А. В. Краниометрические данные к проблеме происхождения и популяционных связей айнов Сахалина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. № 1 (68). С. 129–137.

Пономаренко А. К. Древние культуры ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 2000. 312 с.

Пономаренко А. К. Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. Москва: Наука, 1985. 216 с.

Пономаренко А. К. Новые археологические памятники Камчатки и полуострова Лопатка (к вопросу об обитании айнов на Южной Камчатке) // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1993. Вып. 8. С. 3–136.

Пономаренко А. К. Тарьинская культура неолита Камчатки. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. 254 с.

Пташинский А. В. Новые радиоуглеродные датировки для юго-восточного побережья Камчатки // IX Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Колымской археологической экспедиции А. П. Окладникова. Магадан, 23–26 марта 2016 г. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 101–104.

Пташинский А. В. Предварительные результаты раскопок на оз. Налычево // IV Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня выхода в свет российской научной академической монографии С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. С. 89–91.

Самарин И. Китайские монеты цян в истории Сахалина. Эпоха Средневековья и Нового времени. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2013. 64 с.

Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса). Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2014. 766 с.

Соколов А. М. Материальная культура айнов (XIII–XIX вв.). Историко-этнографическое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2007. 25 с.

Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки, ее жителей, их нравов, наименований, образа жизни и различных обычаев // Краеведческие записки. Вып. 11 (Спец. вып.): историко-этнографическое описание народов Камчатки XVIII в. в трудах Г. В. Стеллера. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1999. 87 с.

Такасэ К. Новые категории керамики Найдзи с Северных Курил и Южной Камчатки // IX Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Колымской археологической экспедиции А. П. Окладникова. Магадан, 23–26 марта 2016 г. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 98–101.

Фитцхью Б. Археологические подходы к анализу катастрофических событий в контексте древнего населения охотников-собирателей // Археология

Арктики. Вып. 2. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. С. 80–100.

Adachi N., Kakuda T., Takahaschi R., Kanzawa-Kiriyama H., Shinoda K. Ethnic derivation of the Ainu inferred from ancient mitochondrial DNA data // *American Journal of Physical Anthropology*. 2018. Vol. 165 (1). P. 139–148.

Befu H., Chard Ch. S. A Prehistoric Maritime Culture of the Okhotsk Sea // *American Antiquity*. 1960. Vol. 62. N 5. P. 815–849.

Krause C. L., Mishler C. Standard catalog of world coins, 1701–1800. 1st ed. Wisconsin: Krause Publications, 1993. 1008 p.

Miyake T. Achievement and problems with numismatics of Sakhalin // Pre-modern trade network development and the formative ethnological history of minority groups throughout the circum-Sea of Okhotsk area. Interdisciplinary Research Meeting. January 23–24, 2010. Sapporo, 2010. P. 26–30 (на яп. яз.)

Samarin I. A., Shubina O. A. Fortified settlements of the Chasi Type on Kunashir Island: Kurile Isles of

the Russian Far East // *North Pacific Prehistory*. 2007. Vol. 1. P. 235–236.

Takase K. Chronology and the age determination of pottery from the Southern Kamchatka and Northern Kuril Islands, Russia // *Journal of the Graduate School of Letters*. 2013. Vol. 8. P. 35–61.

Takase K. Diet of the Kuril Ainu as evidenced from charred materials adhering to ceramic surfaces // *Journal of the Graduate School of Letters*. 2020. Vol. 15. P. 37–47.

Takase K., Lebedintsev A. I. A study on pottery from Southern Kamchatka in T. M. Dikova and N. N. Dikov collection // *Journal of the Graduate School of Letters*. 2016. Vol. 11. P. 9–36.

Takase K., Lebedintsev A. I. Illustrated catalogue of archaeological materials from Kamchatka in T. M. Dikova collection preserved in the North-Eastern Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (NEISRI FEB RAS), Magadan, Russia. Sapporo: Hokkaido University, 2019. 126 p.

Поступила в редакцию 05.09.2025.

Поступила после доработки 25.11.2025,

THE PROBLEM OF THE KURIL AINU IN SOUTHERN KAMCHATKA

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The problem of the Ainu habitation in Kamchatka is periodically addressed by many archaeologists from the Russian Far East and Japan. There is no reliable and objective material evidence of the Kuril Ainu habitation in southern Kamchatka before the 17th century. Most likely, the Ainu never resided there permanently. Contacts between the Itelmens and the Northern Kuril Ainu were based on the barter trade. Metal ware, coins as decorations, ceramics with ears (Naiji) spread among the Itelmens to the north mainly along the eastern coast. Cape Lopatka and the surrounding area were included in the zone of active mutual influence of the Itelmen and Ainu cultures.

Keywords: Old Itelmen culture, Kuril Ainu, cultural and ethnic ties, Iron Age, southern Kamchatka.

REFERENCES

Adachi, N., Kakuda, T., Takahaschi, R., Kanzawa-Kiriyama, H., Shinoda, K., 2018. Ethnic Derivation of the Ainu Inferred from Ancient Mitochondrial DNA Data, *American Journal of Physical Anthropology*. 165 (1), 139–148.

Dikov, N. N., 1979. Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].

Dikova, T. M., 1976. Preliminary Results of Archaeological Research in Southern Kamchatka, *Economic and Historical Research in the USSR's North-East*. Magadan, NESR AS USSR, 194–208 [In Russian].

Dolgikh, B. O., 1960. Clan and Tribe Composition of Siberian Peoples in the 17th Century. Moscow, AS USSR [In Russian].

Fitzhugh, B., 2014. Archaeological Approaches to the Analysis of Catastrophic Events in the Context of Ancient Hunter-Gatherer Populations, *Archaeology of the Arctic*.

Is. 2. Ekaterinburg, Delovaya Pressa, 80–100 [In Russian].

Golubev, V. A., 1976. Ainu Culture of Neidzi in the Kuril Islands, *Historical Research in the USSR's North-East*. Magadan, NESR AS USSR, 209–217 [In Russian].

Golubev, V. A., 1986. Archaeological Sources for Studying the Ancient History of Sakhalin and the Kuril Islands, *Problems of Archaeological Research in the USSR's Far East*. Vladivostok, IHAE FEB AS USSR, 12–27 [In Russian].

Golubev, V. A., 1988. New Data on the Archaeology of the Southern Sakhalin Ainu, *The Stone and Paleometal Age of the Asian USSR*. Novosibirsk, Nauka, 140–142 [In Russian].

History and Culture of the Itelmens: Historical and ethnographic essays, 1990. Leningrad, Nauka [In Russian].

History of Sakhalin and the Kuril Islands from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century: Textbook for

- Undergraduate History Majors of the Region, 2008. Yuzhno-Sakhalinsk [In Russian].
- History of Siberia*, 2019. In 4 Vol. Vol. 2. Iron Age and the Middle Ages. Novosibirsk, IAET SB RAS [In Russian].
- Jochelson, W. I., 1930. Archaeological Research in Kamchatka, *Bulletin of the State Russian Geographical Society*. 62 (3), 199–242 [In Russian].
- Jochelson, W. I., 1930. Archaeological Research in Kamchatka, *Bulletin of the State Russian Geographical Society*. 62 (4), 351–385 [In Russian].
- Jochelson, W. I., 1911. From the Letters of the Head of the Ethnological Department of the Kamchatka Expedition F. P. Ryabushinsky, *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*. 47 (1–5), 97–111 [In Russian].
- Kamchatka in the 17–20th Centuries*. Historical and Geographical Atlas, 1997. Moscow [In Russian].
- Kozyreva, R. V., 1967. Ancient Sakhalin. Leningrad, Nauka [In Russian].
- Krasheninnikov, S. P., 2010. Description of the Land of Kamchatka. Moscow, Eksmo [In Russian].
- Krenke, N. A., 2019. Current Issues in the Archaeology, *Priroda*. 1, 24–33 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2017. Coin Finds in the North-East of Russia, *Stratum Plus*. 6, 161–170 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I., 2018. The Origin Half Moon Fat Lamp in Chukotka, *5th Bogoraz Readings : Proceedings of Scientific Conference Dedicated to the 65th Anniversary of Magadan Oblast and 25th Anniversary of Magadan Public Association of Indigenous Peoples of the North*. St. Petersburg, Kordis, 30–43 [In Russian].
- Miyake, T., 2010. Achievement and Problems with Numismatics of Sakhalin, *Pre-Modern Trade Network Development and the Formative Ethnological History of Minority Groups throughout the Circum-Sea of Okhotsk Area. Interdisciplinary Research Meeting. January 23–24. Sapporo*, 26–30 [In Japanese].
- Moiseyev, V. G., Zubova, A. V., 2025. The Sakhalin Ainu: Origin and Population Contacts according to Cranial-Metric Data, *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 1 (68), 129–137 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K., 2000. Ancient Culture of Kamchatka's Itelmens. Petropavlovsk-Kamchatsky [In Russian].
- Ponomarenko, A. K., 1985. Ancient Culture of the Eastern Kamchatka Itelmens. Moscow, Nauka [In Russian].
- Ponomarenko, A. K., 1993. New Archaeological Sites in Kamchatka and the Lopatka Peninsula: To the Issue of the Ainu Habitation in Southern Kamchatka, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 8, 3–136 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K., 2014. Tarya Culture of Kamchatka's Neolithic. Vladivostok, FEFU [In Russian].
- Ptashinsky, A. V., 2006. Preliminary Result of Excavation on Nalychevo Lake, *4th Dikov Readings : Scientific Conference Dedicated to the 250th Anniversary of "Description of the Land of Kamchatka" by S. P. Krasheninnikov*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 89–91 [In Russian].
- Ptashinsky, A. V., 2017. New Radiocarbon Data for the Southeastern Coast of Kamchatka, *9th Dikov Readings: Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Kolyma Archaeological Expedition Headed by A. P. Okladnikov*, Magadan, March 23–26, 2016. Magadan, 101–104 [In Russian].
- Samarin, I., 2013. Chinese Qian Coins in Sakhalin History: Medieval and Modern Periods. Yuzhno-Sakhalinsk [In Russian].
- Samarin, I. A., Shubina, O. A., 2007. Fortified Settlements of the Chasi Type on Kunashir Island: Kurile Isles of the Russian Far East, *North Pacific Prehistory*. 1, 235–236.
- Sokolov, A. M., 2014. Ainu: From Origins to the Present. Materials on the History of the Ainu Ethnos Formation. St. Petersburg, MAE RAS [In Russian].
- Sokolov, A. M., 2007. Material Culture of the Ainu (13–19th Centuries). Historical and Ethnographic Research : Avtoref. Dis. ... Kandidata Ist. Nauk. St. Petersburg [In Russian].
- Krause, C. L., Mishler, C., 1993. Standard Catalog of World Coins. 1701–1800. 1st ed. Wisconsin, Krause Publications.
- Steller, G. V., 1999. Description of the Land of Kamchatka, Its Inhabitants, Their Customs, Names, Way of Life, and Various Traditions, *Krayevedcheskie Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 11 [In Russian].
- Takase, K., 2013. Chronology and the Age Determination of Pottery from the Southern Kamchatka and Northern Kuril Islands, Russia, *Journal of the Graduate School of Letters*. 8, 35–61.
- Takase, K., 2020. Diet of the Kuril Ainu as Evidenced from Charred Materials Adhering to Ceramic Surfaces, *Journal of the Graduate School of Letters*. 15, 37–47.
- Takase, K., Lebedintsev, A. I., 2016. A Study on Pottery from Southern Kamchatka in T. M. Dikova and N. N. Dikov Collection, *Journal of the Graduate School of Letters*. 11, 9–36.
- Takase, K., Lebedintsev, A. I., 2019. Illustrated Catalogue of Archaeological Materials from Kamchatka in T. M. Dikova Collection Preserved in the North-Eastern Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (NEISRI FEB RAS), Magadan, Russia. Sapporo, Hokkaido University.
- Tsarist Colonial Policy in Kamchatka and Chukotka in the 18th Century, 1935. Leningrad, Institute of the Peoples of the North of the USSR Central Executive Committee [In Russian].
- Vasilevsky, A. A., 2010. Ainu of Sakhalin, *14th Congress of the Russian Geographical Society. Section A-2. History of Geographical Thought and Historical Geography*. St. Petersburg, 117–123 [In Russian].
- Vasilevsky, A. A., 2017. Essays on the History of the Kuril Islands. Yuzhno-Sakhalinsk. Vol. 1. History of the Kuril Archipelago from Ancient Times to the St. Petersburg Treaty of 1875. [In Russian].
- Vasilevsky, A. A., Plotnikov, N. N., 1992. Periodization of Ainu Culture on Sakhalin, *B. O. Pilsudsky, Researcher of the Sakhalin Peoples, Materials of the International Scientific Conference*. Yuzhno-Sakhalinsk, 2, 119–124 [In Russian].
- Vasilyevsky, R. S., 1973. Ancient Cultures in the Pacific North. Novosibirsk, Nauka [In Russian].